

и человеком, как логосом мира и его ипостасью²³, остается, ибо она нерасторжима. Однако, доколе она пребывает в потенциальности, мир находится в состоянии раздвоенности и незавершенности.

<...>

4.5. Агнец Божий. О Богочеловечестве

Глава третья. Боговоплощение

2. Основание боговоплощения. Дева Мария¹

<Фрагменты>

<...>

Как бы мы ни уразумевали общую связь между боговоплощением и грехопадением человека, однако, это последнее, будучи, с одной стороны, конкретным основанием боговоплощения, являлось в то же время для него и препятствием. Логос не мог принять плоть, запятнанную грехопадением, отягченную первородным грехом, как и эта греховная плоть не могла найти в себе ни воли, ни сил к приятию боговоплощения. Если первым движением Адама после грехопадения было «скрыться» от лица Господня (Быт 3: 8), то у его потомков это чувство утвердилось, превратившись в трепетное сознание: «мы умрем, ибо видели мы Бога» (Суд 13: 22), и с удивлением говорил сам о себе Моисей народу: «сегодня видели мы, что Бог говорит с человеком, и сей остается жив» (Втор 6: 24), как и Исаия вопиет о совершившемся ему богоявлении: «горе мне, погиб я... глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Ис 6: 5). И сам Господь свидетельствует об этом отчуждении человека от Бога, сменившем райскую возможность прямой беседы с Богом: «лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх 33: 20). Чтобы тварь могла склониться к принятию боговоплощения, нужно было преодолеть этот тварный трепет «чад гнева» (Еф 2: 3), «врагов» Божиих (Рим 5: 10), любовью к Господу, ибо лишь «совершенная любовь изгоняет страх» (1 Ин 4: 18). Но единственный путь к этому есть преодоление греха, отчуждающего от Господа. Для освобождения от первородного греха и примирения с Богом, которое могло совершиться лишь чрез боговоплощение, необходимо было ослабить этот грех до того, чтобы сделать его недейственным, хотя и не недействительным. Это и совершилось в Пречистой

Деве Марии, появление которой в мире и было главным делом ветхозаветной церкви. В ветхозаветной церкви веками и тысячелетиями накоплялась вспомоществуемая благодатью Св. Духа наследственная святость, которая, будучи испытываема судьбами и искушениями и воспитываема всей благодатной жизнью Церкви, все выше и выше поднималась над уровнем падшего человечества. Таким образом, с тварно-человеческой стороны боговоплощение издревде готовилось вдохновениями Св. Духа, действиями Третьей ипостаси. Вершина этой святости достигнута в Пресв. Деве, чистота которой была уже такова, что Она явилась «благодатной», осеняемой и до Боговоплощения непрестанными озарениями Духа Святого. В Ней-то и оказался *обессилен* первородный грех, как препятствие к боговоплощению. Будучи *лично* безгреховной, Она оказалась силе первородного греха неподвластна, хотя он и жил в Ней как общечеловеческий удел, как наследственная болезнь всего человеческого естества, которое Она в себе несла. Но он и Ней сведен был к чистой потенции, не оказывая влияния на ее волю*. Ее личная безгреховность открыла путь к непрестанному воздействию на Нее Духа Св. В падшем греховном мире Она уже являла первозданный софийный образ человека, хотя соединена была плотскими и духовными узами с падшим человечеством и в любви Своей к нему разделяла его греховную болезнь. Ее святая душа, от века предызбранная в лоне Господнем, вошла в мир, по воле Божией, принявши плоть от «богоотцов», которые несли в своих чреслах преемственную святость всего Израиля. Ее пришествие в мир, от века предустановленное, и было явлением «Жены», с которой вражда для сатаны положена Богом (Быт 3: 15). И когда Она достигла такой духовной крепости, что могла понести прямое и непосредственное осеменение Духа Св., не в отдельных благодатных дарах, коими Она уже была преизобильно украшена, но в приятии Его самого во всей полноте Его божественной природы, совершилось боговоплощение. Послан был Богом (конечно, Богом-Отцом, Началом) архангел Гавриил возвестить Ей о божественном совете: «Дух Святой найдет на Тебя, и Сила Вышнего осенит Тебя». Дух Святой, предвечно во Св. Троице осеняющий Сына, нисходит в тварный мир и осуществляет это осеменение Его уже в творении. Пресв. Дева становится небом, а лоно ее местом осеменения, которое содержит в себе и Осеняемое, — рождающегося Бога-Слово.

* По этому поводу Римско-католическая церковь установила свой недоразуменный догмат 1854 г. о совершенном изъятии Пресв. Богородицы от первородного греха (критику этого догмата см. в «Купине Неопалимой»).

И на вопрос Божий, предложенный Ей чрез архангела, хочет ли послужить боговоплощению, приять Бога? — Дева отвечает: «Се раба Господня, да будет Мне по слову Твоему». «Новая Ева» не ищет скрыться среди деревьев от лица Божия, но послушно исходит к приятию Господа. В ответе пресв. Богородицы проявилась та же самая тварная человеческая свобода, которая в лице Евы, а затем Адама определилась против воли Божией. Но теперь тварь в лице Пресв. Богородицы эту свою свободу осуществляет не в своеволии, но в послушании любви, и самоотречении. Богоматеринство есть человеческая сторона боговоплощения, условие, без которого оно не могло бы совершиться. Небо не могло бы приклониться к земле, если бы земля не прияла небо. Посему Пресв. Дева Мария есть предвечно усмотренный и предустановленный центр тварного мира.

Однако надо помнить, что вообще никакая тварная святость не была бы способна встретиться с Богом, не испепелившись пред Ним, а тем более понести Богорождение. Лишь сам Бог мог освятить и обожить тварь, чтобы сделать ее сильной и достойной боговоплощения. Если *воплощается* Сын Божий, то *воплощает* Дух Святой, сходящий на Деву и делающий Ее земным небом. Будучи во Св. Троице Третьей ипостасью, последующей за Второй и на Ней почивающей, в деле боговоплощения Дух Св. действием Своим *предваряет* Сына воплощающегося. Подобно тому, как и в человеческом рождении наличествует сначала мать, а затем дитя, так и в Богорождении Св. Дух, сходя на Богоматерь, дает Ей силу Богоматеринства.

Чрез приятие Девы Марией благовествования Архангела, Логос рождается как Человек, и Сын Божий становится Сыном Человеческим.

<...>

Принятие Логосом человеческой природы связано с ее софийностью. Она и есть *totertium comparationis*², в котором отождествляется образ и Первообраз. Однако мы знаем, что софийность человеческой природы, нерушимая онтологически, была нарушена в своем бытии силою первородного греха, и мир, будучи софиен в основании, сделался а-софиен, частью же анти-софиен в образе своего бытия. Поэтому может ли «падшая София», какою является человеческая природа во грехе, быть принята в ипостась Логоса? Достойна ли она соединиться с Божественной природой в ее софийной полноте и чистоте? Не потеряла ли она своего достоинства и с ним связанных возможностей?

Подготовление человеческого рода к приятию боговоплощения совершалось в ветхозаветной церкви промыслительным водителем-

ством Божиим. Оно завершилось в явлении Новой Евы, Пречистой Девы Марии, в которой было обессилено действие первородного греха. Пречистая явилась достойна стать приятелищем Св. Духа и Материю Господа. Надлежит этот факт понять и с точки зрения софиологического учения о двух природах во Христе. Дева Мария потому явилась соответственным и достойным орудием боговоплощения, что в ней осуществилось предельное ософиеение человеческой природы, которое и завершилось в Пресв. Богородице чрез сошествие на Нее Св. Духа в Благовещении и в Пятидесятницу, а затем, по кончине ее, чрез ее воскресение и на небеса вознесение, Чрез то Она стала превыше Адама и Евы в их состоянии до грехопадения, ибо Она преодолела искушение непослушания, которого не преодолели они: «се раба Господня»³. Как Матерь Господа, Она до конца явила в себе образ тварной Софии. Она именно и есть та человеческая природа, которая была достойна соединиться с Божественной природой Логоса чрез принятие Его ипостаси. В этом смысле Она есть воистину Богородица. Христос мог принять человеческую природу не иначе как чрез рождение. Но человеческая природа не существует вне-ипостасно. Посему и Новый Адам мог прийти в мир не иначе как чрез Новую Ему. Непонятная слепота и нечувствие, свойственные протестантизму в отношении к Пресвятой Богородице, мешают ему видеть это личное соучастие Девы Марии в боговоплощении. Он видит здесь лишь природный акт рождения, не имеющий пребывающего значения и навсегда длящихся последствий, как для Матери, так и для Рожденного от Нее. Он не понимает, что в христологию необходимо должна быть включена и мариология, как неотделимая ее часть, Ибо Христос, как Сын Человеческий, есть Сын Марии. Мария же есть Его ипостасное человечество, та «вторая» природа, которую Он воспринял при воплощении. Воплощение есть в этом смысле не только двуприродное соединение в одной ипостаси, но и двуипостасное соединение в одной природе. Свою человеческую природу Христос не принес с неба и не создал заново из земли, но взял от «пречистой плоти и крови Девы Марии». И это «взятие» не есть внешнее механическое позаимствование или насилие божественного всемогущества, но взаимно-ипостасный акт: Логос потому только и мог *взять* плоть от Девы Марии, что Она ее *дала*, сама восхотев стать тварной Софией, софийной Материю Христову человечества, которому должна быть присуща вся полнота софийности. Недостающее для этого даже и в человечестве Девы Марии, ибо и Она имела в Себе тяжесть первородного греха, восполнено было Духом Св., сошедшим на Нее при Благовещении. Это схождение Св. Духа, с одной стороны, обуславливалось Ее

духовной открытостью Ему и, если можно так сказать, софийной зрелостью, с другой — оно довершало эту ее софийность, — так что онтологический постулат становился действительностью.

Боговоплощение, если брать его во всей широте и силе этого события, не может быть приурочено к одному лишь рождению Христа, воплотившегося Логоса, но оно необходимо включает в себя — уже не воплощение, — но схождение Св. Духа на Деву Марию. Христос вочеловечившийся и Мария, ипостасное Его человечество, осененная Духом Св. Дева Богородица, лишь в своем двуединстве дают полный образ воплощения. Человеческая природа, воспринятая Логосом, существует не только в Нем, как в Нем лишь одним существует Его божеская природа, но и *вне* Его, как ипостасное человечество Марии. С этим *ипостасным* человечеством как-то должна слиться или отождествиться Его человеческая природа, — иначе это не будет наше, подлинное человечество. София тварная, как человеческая природа Христа, имеет ипостасироваться не только в Логосе, возводимая к участию в жизни Божественной, но ипостасирована и в свою собственную и, следовательно, тварную ипостась. Поэтому двум природам в единой ипостаси Христа соответствует две ипостаси, ипостасирующих человеческую природу Его, т. е. наряду с ипостасью Логоса и собственная, тварная, ипостась тварной Софии, именно Дева Мария. Поэтому сущая Богородица участвует в боговоплощении не только Своею плотью, что было бы актом природным, инстинктивным, несвободным и нетворческим, можно даже сказать слепым (фактически именно таково и есть отношение к этому акту в протестантизме), но и Своею ипостасью, духовно, сознательно, вдохновенно, жертвенно. Это было новое рождение от Жены, которое, будучи, в качестве бессеменного зачатия, свободно от плоти мужа, соответствовало изначальной, богоустановленной норме духовного зачатия и рождения для девственных супругов Адама и Евы до грехопадения⁴. Софийное человечество в лице Девы Марии дало человеческую природу Логосу, и это рождение было личное, духовно-телесное ее дело, для которого дана была сила Духом Св., предвечно почивающим на Логосе, а в Его временном рождении осенившим Богоматерь и Его в Себе, вместе с Собой, принесшим. Богорождение есть поэтому духовная встреча с Логосом ипостасной тварной Софии, которая тем являет себя как Душа мира, Царица всей твари, небес и земли. Это достоинство не является только *наградой*, данной за ее заслуги, оно есть выявление того, что имманентно содержится в осененном Духом бессеменном зачатии Сына. Пусть вся сила совершившегося не сразу стала ясна и для самой Девы Марии, ибо, как твар-

ная София, и Она была подвержена временности и становлению, но в прославлении Пресв. Богородицы обнаружилось то, что уже содержалось в богорождении. Как *давшая* Логосу человеческое естество, Дева Мария есть Его Пречистая Матерь, Благословенная Богородица. Как *прившая* Его в совершенное единство жизни в самоотвергающейся любви «рабы Господней», Она есть Невеста Логоса или Жена Его, Себя уготовавшая к браку (Ап 19: 7, 21, 9). Как носительница тварного человеческого естества в его неповрежденности, восстановленной Духом Св., Она есть личное олицетворение Церкви, и Она же есть Царица Небесная, которая уже не может оставаться на земле, после того как вознесся на небо ее Сын, и сама Она Им тоже туда возносится*.

Таким образом, — и это самое важное, — воплощение Христово осуществляется не в одном Лице, но в двух: во Христе и Деве Марии, почему икона Богородицы с Младенцем и есть истинная икона Боговоплощения (а потому и Богочеловечества). Это двойство соответствует не только двойству природ во Христе в их единении, но и двойству ипостасей этих природ в их отдельности, Причем человеческая природа, будучи во-ипостасирована в Логосе, должна свою полноту и самобытность иметь предварительно осуществленной в собственной ипостаси, в Деве Марии. Т. о., Христос имеет Свое человечество двояко: в Себе, включенное в Свою собственную ипостась, и вне Себя, ипостасированное в женскую ипостась Марии (ибо человечность Его не только есть плоть в смысле физическом, но во всей полноте своего духовно-душевно-телесного бытия, живое человечество). С этим связано и откровение об участии в боговоплощении не только Второй ипостаси, воплощающейся, но и Третьей, воплощающей: образ Логоса, есть Младенец мужского пола, возрастающий в образ Мужа совершенна; образ Духоносицы — Дева-Матерь, которая носит в Себе Рожденное от Нее. Эта сторона догмата не была высказана *прямо* в Халкидонском определении, которое отнюдь и не притязало на и *исчерпывающую* полноту, но она уже предсодержится в прославлении «Богородицы» на III всел. соборе, как и во всем церковном почитании Богоматери, которое до конца догматически до сих пор еще не было вскрыто и осознано.

Христос, как воплотившийся Логос, имеющий Божественную природу, — Софию, и сам открывающий ее идеальное содержание, в Своем земном воплощении являет ипостасный образ Небесной Софии. И в этом смысле Он именуется апостолом как

* См. обо всем этом в «Купине Неопалимой»: Прославление Пресв. Богородицы.

«Божия сила и Божия Премудрость» (I Кор 1: 24). Но именно как ипостасная София, Он соединяет в единстве двух Своих природ Божественную Софию, как Свое Божество, и тварную Софию, как Свое человечество, и поэтому может именоваться Премудростью Божией в двойном качестве, как ипостась Софии Небесной и Софии тварной. Но тварная София, которую Он ипостасирует в человечестве Своем, в самобытности своей также ипостасирована, и эта тварная ипостась тварной Софии есть Дева Мария. Поэтому нет ни малейшего противоречия одновременно именовать Софией, хотя и в разном смысле, и Христа, и Богоматерь. Но в Богоматери, как Духоносице, мы чтим также и ипостасное откровение (хотя и не воплощение) Духа Святого. Потому исповедуя, что Богоматерь есть тварная София, мы свидетельствуем тем самым, что и Дух Св. есть ипостасная Премудрость Божия, наряду с Сыном, хотя иначе, нежели Он.

<...>

4.6. Невеста Агнца. О Богочеловечестве

Отдел III. Эсхатология

7. Град Божий

Последнее свершение в суде и разделение относится, прежде всего, к внутреннему миру человека, к его жизни в Боге, призыванию и отвержению. Однако, оно этим не исчерпывается, ибо необходимо включает в себя и новое отношение к миру в его обновлении, как «новое небо и новая земля». Мир не только не упраздняется, так сказать, за ненадобностью (как, может быть, покажется иным), но также входит в славу свою и сохраняет изначальную связь с человеком, а последний удерживает свое господственное место в прославленном мире. Конец мира не ведет к акосмизму или антикосмизму с развоплощением человека и отделением его от мира. Напротив, и на мир распространяется слава воскресения и сила нетления, а человек, по изгнании лжекнязя мира сего, окончательно укореняется в нем, как в области Царствия Божия. Разлучаясь с учениками, Господь говорит им на Тайной Вечери: «истинно говорю вам; Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божиим»